

На правах рукописи

Скобляков Сергей Владимирович

**ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ НИЖНИХ ВОИНСКИХ ЧИНОВ
РОССИЙСКОЙ АРМИИ В 60-Х ГГ. XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Барнаул – 2017

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»,
на кафедре отечественной истории

- Научный руководитель:** доктор исторических наук, профессор
Гончаров Юрий Михайлович
- Официальные оппоненты:** **Еремин Игорь Александрович**
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный
педагогический университет», кафедра
историко-культурного наследия и туризма,
профессор
- Баяндин Владимир Ильич**
кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Новосибирский государствен-
ный педагогический университет», кафедра
отечественной и всеобщей истории, доцент
- Ведущая организация** ФГБОУ ВО «Иркутский государственный
университет», кафедра истории России

Защита состоится 06 декабря 2017 г. в 14:00 часов на заседании диссертаци-
онного совета Д 212.005.08 при ФГБОУ ВО «Алтайский государственный уни-
верситет» по адресу: 656049, г. Барнаул, пр-т Ленина, 61, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО
«Алтайский государственный университет»,
http://www.asu.ru/science/dissert/hist_diss/

Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Горбунов Вадим Владимирович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время, – время серьезных геополитических вызовов, стоящих перед Россией, – периода сложной внешнеполитической обстановки, российская армия становится важным объектом реформирования. Выработка новых принципов военного строительства невозможна без обращения к историческому опыту взаимоотношений государства, общества и армии.

Кроме того, в отечественной историографии в целом недостаточно разработана проблема изучения отдельных социальных страт и сословных состояний Российской империи. В советские годы историки уделяли внимание, прежде всего, процессам классовобразования, оставляя в тени сословную специфику населения. Среди российского социума наиболее изученными являются сословия дворян и крестьян. В последние десятилетия интенсивно изучается купечество и мещанство. В то же время, некоторые значительные слои населения долгие годы оказывались вне внимания исследователей.

Интерес к изучению военных, наметившийся в последние годы, как раз и продиктован тем, что историческая наука до сих пор уделяла этой категории явно недостаточное внимание.

В постсоветские десятилетия наметилась переоценка этих позиций, что проявилось как в переосмыслении социально-экономических процессов, протекавших в русском пореформенном обществе, так и в изменении взглядов на военных и их роли в обществе.

Изучение истории нижних воинских чинов Западной Сибири, обладавшего «своим лицом», определявшимся спецификой региона и сибирских городов (поздний генезис, удаленность от центра, особенности состава населения и т.д.), позволит более полно выявить общее и особенное в экономической и социокультурной жизни русского провинциального общества второй половины XIX – начала XX в. Очевидно, что необходимо комплексное изучение нижних воинских чинов, как особой социальной группы, выявление его роли и места в социальной и экономической системе общества.

Степень разработанности темы

В исторической литературе можно найти лишь отдельные сюжеты и публикации, касающиеся нижних воинских чинов Сибири.

Изучение истории русской армии находилась главным образом в сфере влияния военных историков. В дореволюционный период изучались лишь отдельные проблемы образа жизни солдат. Внимание исследователей было в основном сосредоточено на таких проблемах, как история войн, военных реформ, военного искусства. Лишь в отдельных работах, носящих в основном публицистический и воспитательный характер, рассматривались некоторые социокультурные аспекты жизни армии: традиции, элементы военной культуры, офицерство как социальный слой и т.д.

Большое внимание интересующей нас проблематике уделялось на страницах такого периодического издания, как «Военный сборник» – ежемесячный военный журнал на русском языке, официальный орган Военного министерства Россий-

ской империи, который выходил в 1858–1917 годах. «Военный сборник» был подчинён общей цензуре; предписывалась обязательная подписка для всех штабов, начиная со штабов отдельных батальонов.

Значительный интерес для нашей работы представляет многотомная «Военная энциклопедия», издававшаяся известным издателем И.Д. Сыгиным в 1911–1915 гг. «Военная энциклопедия» ставила целью объединить и органически связать воедино все важнейшие сведения по различным отраслям военного и военноморского дела, которые в преемственной связи настоящего с прошлым осветили бы все вопросы, связанные с бытием вооруженных сил, популяризируя знания, необходимые как воину, так и гражданину.

Быт сибиряков, в том числе и солдат, в дореволюционной историографии изучался в основном усилиями местных краеведов (например, Н.А. Абрамов, И.И. Завалишин, А.В. Адрианов и др.). Их работы носили преимущественно описательный характер и способствовали, в основном, лишь накоплению источникового материала.

В дореволюционный период исследование образа жизни военных и их роли в жизни региона было связано с изучением истории различных воинских частей и воинских учебных заведений Западной Сибири, которые чаще всего осуществлялись в рамках самого военного ведомства¹. Такие издания готовились, как правило, к юбилеям воинских формирований и учреждений по инициативе командования или отдельных офицеров. Авторами обычно выступали офицеры и военные чиновники. Источниковой базой таких изданий служили официальные документы (приказы, формулярные списки, отчеты и т.п.). В этих трудах описывались главные этапы истории части, описывались быт, традиции, состав и «духовный облик» солдат и офицеров, помещались различные статистические таблицы и списки военнослужащих².

Большинство дореволюционных публикаций представляют собой довольно поверхностные очерки, основанные на ограниченной документальной базе. Тема сословий вообще, и нижних воинских чинов, в частности, практически не изучалась, хотя, отдельные ее аспекты и были затронуты. В этот период шло накопление и обобщение архивных документов и личных наблюдений.

В советской военной историографии этого периода история нижних воинских чинов практически не изучалась. Это было связано в основном с тем, что в официальной идеологии и общественном сознании русская армия рассматривалась как часть аппарата угнетения рабочих и крестьян и ассоциировалась с контрреволюционными, буржуазными силами.

Частичная реабилитация истории русской армии происходит в историографии 1940-х гг, что было связано, в первую очередь, с Великой Отечественной войной, обусловившей новую идеологическую политику государства, востребо-

---

¹ Мамеев С.Н. Краткий исторический очерк Тобольского резервного пехотного батальона (с 1711 г.). Тобольск, 1886; Юбилейная памятка Омского кадетского корпуса 1813–1913. Омск, 1913; и др.

² См., например: Фукин. История 10-го пехотного Сибирского резервного Омского полка (1865–1907). Омск: Типогр. К.И. Демидовой, 1907. 131 с.

ванность идей патриотизма, необходимость опоры на воинские традиции, уходящие своими корнями в дореволюционное прошлое¹.

С середины 1950-х гг. начинается новый этап отечественной историографии, формируются новые подходы к исследованию, расширяется источниковая база, повышается уровень научных работ.

Необходимо отметить монографию Л.Г. Бескровного «Очерки военной историографии России», в которой исследователь проанализировал труды по военной истории, подготовленные русскими офицерами, и сделал вывод об их значительном вкладе в отечественную историографию².

На роль и место военных в социальной структуре населения Сибири обращали внимание такие исследователи как Р.М. Кабо, А.Д. Колесников, И.А. Коновалов, М.Г. Рутц³.

В 1970–1980-е гг. в отечественной науке начинает складываться направление, посвященное историко-этнографическому изучению региона, представители которого рассматривали в своих работах различные стороны бытовой культуры сибиряков. Происходило постепенное преодоление представления об истории сословий, культуры и быта как второстепенной проблематике.

В целом отечественными историками был накоплен определенный опыт в изучении населения: определены основные источники, методы и подходы, создано достаточно четкое представление о характерных чертах быта и культуры различных сословий.

Советская историография, несмотря на ее значительные достижения, вынуждена была развиваться в жестких идеологических рамках, и, в силу этого, базировалась на концепциях и терминологии, разработанных во второй половине XIX в., в отличие от западной науки, где вопросы социальной стратификации, терминологии и моделей социальных изменений были предметом постоянных дискуссий.

Вплоть до начала 1990-х гг. интерес к социокультурным и бытовым аспектам истории русской армии в целом, и образа жизни нижних чинов, в частности, не получил развития. Затрагивались в основном лишь отдельные проблемы истории офицерского корпуса. Особый вклад в изучения русского офицерства внес П.А. Зайончковский. Помимо изучения социальных характеристик офицерства,

¹ Баяндин В.И. Вооруженные силы дореволюционной России в историографии послереволюционного периода // Пишем времена и случаи. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию кафедры отечественной истории НГПУ. Новосибирск: НГПУ, 2008. С. 31–33.

² Бескровный Л.Г. Очерки военной историографии России. М., 1962.

³ Кабо Р.М. Города Сибири. М., 1949; Колесников А.Д. Рост, сословный состав и занятость населения дореволюционного Омска // История городов Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1977. С. 231–252; Коновалов И.А. Население Омска в первой половине XIX в. // Областная научно-практическая конференция, посвященная 275-летию города Омска. Омск, 1991. С. 28–30; Рутц М.Г. Социальный состав городского населения Западной Сибири в первой половине XIX в. // Демографическое развитие Сибири периода феодализма. Новосибирск, 1977. С. 91–105.

заслугой историка можно признать то, что он обратился к исследованию идеологии и морали, военного образования, быта, досуга, образа жизни¹. Проблема же собственно истории нижних воинских чинов Сибири в эти годы поставлена не была.

В 90-е гг. прошлого века начинается новый этап отечественной историографии, что проявилось, в числе прочего, и в расширении проблематики исследований. В последние годы историки обращают внимание и на специфику быта таких социальных групп дореволюционной Сибири как чиновники, духовенство, интеллигенция.. Различные аспекты повседневной жизни рассматриваются исследователями в курсе изучения культуры городов Сибири.

Из монографических работ этого периода можно выделить монографию А.И. Куприянова «Русский город в первой половине XIX века: общественный быт и культура горожан Западной Сибири» (М., 1995). В центре внимания автора – житель Сибири в его повседневной общественной жизни. А.И. Куприянов осветил вклад военных в праздничную культуру городов Западной Сибири.

В целом, можно констатировать, что в исторической науке в последние годы значительно усилился интерес к различным сословным группам как к объекту исторического изучения. Активизируется изучение населения и сословного быта в других регионах.

Для современной историографической ситуации характерно повышение интереса к истории русской армии. Это связано с изменением политической и идеологической ситуации в стране, с необходимостью переосмысления роли государства и его основных институтов в истории, с расширением источниковой базы исследования, публикацией многочисленных документов и материалов, мемуаров военных, большей доступностью архивных источников².

Происходит расширение проблемного поля исследований. Все большее внимание историков привлекают социокультурные аспекты жизни армии: быта, традиций, менталитета³. Внимание исследователей привлечено к проблемам места военных в структуре общества, системы взаимоотношений с гражданским населением, с властью⁴.

Одним из важных итогов развития отечественной военно-исторической науки рубежа XIX–XX вв. стала постановка проблемы влияния военных на развитие отечественной культуры. С 1992 г. издается журнал «Армия и культура». Однако подавляющее большинство историков уделяют внимание, прежде всего, офицерскому корпусу, военным – выдающимся деятелям науки, литературы, просвещения.

¹ Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX и XX столетий. М., 1973; Он же. Офицерский корпус русской армии перед Первой мировой войной // Вопросы истории. 1981. № 4. С. 21–29.

² Гефнер О.В. Военные и культура в Западной Сибири в последней трети XIX – начале XX в. Омск, 2004. С. 6.

³ Гончар А.Е. Традиции русской армии в XVIII – первой половине XIX в.: сушность, традиции, уроки.: автореф. дис. ... к.и.н. М., 1994.

⁴ Арзамаскин Ю.Н., Шейн И.А. Российские самодержцы и армия // Военно-исторический журнал. 1994. № 9. С. 72–76.

Начиная с 1997 г. в Омске периодически проводится Всероссийская научная конференция «Катанаевские чтения», на которой традиционно большое внимание уделяется жизни военных¹.

Отдельными сюжетами, изучавшимися историками региона в последние годы, стали вопросы роли Западной Сибири как тылового региона во время войн начала XX в. Здесь, безусловно можно отметить докторскую диссертацию барнаульского историка И.А. Еремина².

Отдельно хочется отметить ряд работ последних лет, посвященных истории Сибирского военного округа. Так, например, в работах В.А. Копылова, В.П. Милюхина, Ю.А. Фабрики, В.И. Баяндина реконструированы основные вехи военной истории Западной Сибири: военное управление, выдающиеся военные деятели, роль военных в социокультурной жизни региона³.

В современной сибирской историографии существуют лишь немногочисленные публикации, посвященные повседневной жизни нижних воинских чинов региона. В частности, профессор Ю.М. Гончаров посвятил отдельную статью составу и численности солдат в городах региона⁴. В его многочисленных работах, посвященных повседневной жизни, быту, сословиям Сибири неоднократно упоминались сюжеты, посвященные нижним воинским чинам.

В русле изучения образа жизни и быта сибиряков отдельные сюжеты, касающиеся нижних воинских чинов, упоминались в работах бийских историков Е.А. Дегальцевой и А.В. Литягиной.

В последние годы появляется ряд научных публикаций, посвященных особенностям воинской службы в Западной Сибири, касающихся отдельным сюжетам избранной темы, что подтверждает ее актуальность⁵. Так, например, В.О. Дубинин специально занимался проблемами воспитания нижних воинских чинов

¹ Алисов Д.А., Томилов Н.А. Проблемы истории, культуры и условий жизни военных на «Катанаевских чтениях – 98» // Вестник Омского отделения Академии гуманитарных наук. 1998. № 3. С. 164–165.

² Еремин И.А. Западносибирский тыл России в годы Первой мировой войны (июль 1914 – март 1918 гг.): Дис. ... д. и. н. Барнаул, 2006. 618 с.

³ Копылов В.А., Милюхин В.П., Фабрика Ю.А. Сибирский военный округ. Первые страницы истории (1865–1917). Новосибирск, 1995.; Фабрика Ю.А. Сибирский щит (становление сибирского воинства и военные деятели Сибири). Новосибирск, 2001; Баяндин В.И. Военное управление Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Проблемы истории местного самоуправления Сибири XVII–XX вв. Новосибирск, 1997. Вып. 2. С. 39–43; и др.

⁴ Гончаров Ю.М. Военные в составе населения городов Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Фронт в истории Сибири и Северной Америки в 17–20 вв.: общее и особенное. Вып. 2. Новосибирск, 2002.

⁵ Дубинин В.О., Печенкина А.А. Особенности военной службы в Западной Сибири в период 1865–1906 г. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 125. С. 712–723.

в Западной Сибири в пореформенный период. Историк защитил кандидатскую диссертацию по этой проблеме¹.

Особо необходимо упомянуть работы омского историка Ольги Викторовны Гефнер. Многочисленные публикации автора и ее кандидатская диссертация², подготовленная под научным руководством известного сибирского историка Д.А. Алисова, посвящены вкладу военных в культуру региона. В связи со спецификой подходов О.В. Гефнер, в основном она уделяет внимание офицерскому корпусу. Тем не менее, в ряде работ историка были достаточно подробно рассмотрены нижние чины армии. В частности, она изучала такие моменты, как: просвещение нижних чинов, патриотическое воспитание, участие солдат в воинских праздниках, военные библиотеки Омска, досуг солдат региона и др. Определенным итогом ее исследовательской работы стала монография «Военные и культура в Западной Сибири в последней трети XIX – начале XX в.» (Омск, 2004), в которой содержатся отдельные сюжеты о повседневной жизни солдат региона.

Несомненной заслугой О.В. Гефнер является разработка новаторской для региона проблематики, привлечение широкого круга источников, продолжение традиций школы омской историографии по социокультурному изучению населения Сибири. Ее работы являются серьезной основой историографической базы для нашей диссертации. В то же время нельзя не отметить, что исследователь уделяла внимание лишь отдельным моментам, освещенным в данной работе.

Весьма значительный вклад в историографическое освоение истории военных Сибири и Дальнего Востока внес Владимир Ильич Баяндин. Новосибирский историк в своих многочисленных работах исследовал проблемы историографии и источниковедения военной истории, вопросы комплектации армии, доставки рекрутов к месту службы, систему образования военных, питание русского солдата и др.³

Таким образом, современная историографическая ситуация делает изучение истории такой категории как нижние воинские чины армии второй половины XIX – начала XX вв. актуальной и научно значимой, в том числе и на материалах Сибири. Повседневная жизнь данной категории изучена недостаточно, что диктует необходимость специального исследования.

Объектом исследования являются нижние воинские чины (солдаты и унтер-офицеры) российской армии во второй половине XIX – начале XX в.

¹ Дубинин В.О. Воинское воспитание в гарнизонах Западной Сибири: 1865–1906 гг.: Дис. ... к.и.н. Омск, 2006. 246 с.

² Гефнер О.В. Военные в социокультурном пространстве г. Омска :1870-е - 1903 гг.: Дис. ... к.и.н., Омск, 1999. 287 с..

³ Баяндин В.И. Российская армия в конце XIX – начале XX в.: доставка новобранцев по Сибири и Дальнему Востоку // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 1. С. 24–29; Он же. Обучение нижних чинов специальных частей Российской армии и флота во второй половине XIX – начале XX вв. // Сибирский педагогический журнал. 2013. № 1. С. 31–36; Он же. Питание русского солдата во второй половине XIX – начале XX вв. // Гуманитарные науки в Сибири. 2002. № 2. С. 69–75; и др.

Предмет исследования – специфика образа жизни нижних воинских чинов и их роль в экономических, демографических и социокультурных процессах, протекавших в Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.

Необходимо сделать оговорку, что такая категория «военных», как казачество, нами не рассматривалась, в силу, во-первых, значительной специфики данной категории, а во-вторых, в силу того, что история казачества Сибири, в различных ее аспектах, изучена достаточно хорошо.

Цель работы состоит в комплексном изучении повседневной жизни такой категории населения, как нижние чины армии как особой социальной группы.

Для достижения этой цели необходимо решить ряд конкретных **задач**:

- рассмотреть социально-правовое положение нижних воинских чинов;
- реконструировать систему комплектования нижними чинами русской армии;
- определить состав и численность нижних воинских чинов Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.;
- выявить условия действительной воинской службы нижних чинов;
- дать характеристику роли унтер-офицерского корпуса в жизни армии;
- реконструировать систему поддержания дисциплины и систему наказаний в российской армии;
- провести анализ санитарного состояния и медицинского обеспечения нижних воинских чинов в мирное время;
- рассмотреть систему обучения и воспитания, культурный уровень нижних воинских чинов;
- дать характеристику ценностных ориентаций и традиций сибирских нижних чинов.

Научная новизна исследования заключается в том, что данная работа является в отечественной историографии первой работой, специально посвященной истории нижних воинских чинов Западной Сибири во второй половине XIX в. – начале XX в. Часть использованных источников впервые вводится в научный оборот. Многие проблемы, затрагиваемые в диссертации, поднимаются впервые.

Хронологические рамки исследования: 60-е гг. XIX в. – начало Первой мировой войны. Ключевым моментом в жизни армии стало проведение военной реформы, отмена рекрутских наборов и введение всеобщей воинской повинности. Для социальной сферы армии эти реформы означали прежде всего демократизацию ее структуры. Введение воинской повинности и другие реформы сделали границы, отделяющие армию от общества, более открытыми, прозрачными. Армия и прежде всего, это касается нижних чинов, стала менее замкнутым институтом, ее связи с обществом стали более разносторонними, более многообразными. Верхняя граница исследования – начало Первой мировой войны, резко изменившей жизнь армии.

Территориальные рамки исследования. Регион исследования охватывает Западную Сибирь. Определяя территориальные рамки нашего исследования как «Западная Сибирь» мы ориентируемся во первых, на границы военных округов (Западно-Сибирского, Сибирского и Омского, в разные годы), во вторых, на значительную специфику службы военных, в том числе нижних чинов, на территории современной Республики Казахстан.

В силу вышесказанного, территориальные границы нашей работы определяются как: Западная Сибирь в административных границах Томской и Тобольской губерний, а также Омского уезда Акмолинской области, при этом данные по нижним чинам других уездов Акмолинской и Семипалатинской области мы также будем использовать.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что основные положения диссертации и выводы из нее во многом проясняют и уточняют устоявшиеся в научной литературе взгляды и представления, а в ряде случаев позволяют по-новому интерпретировать социально-экономические и демографические процессы в регионе. Эти положения могут быть использованы в трудах обобщающего (общероссийского и общесибирского) и, особенно, сравнительного характера. Фактические данные и материалы диссертации также найдут свое применение при чтении лекционных курсов и в конкретных исследованиях, посвященных отдельным проблемам изучаемого времени.

Источниковая база исследования. Поставленные задачи потребовали привлечения широкого круга архивных и опубликованных источников, часть которых была введена в научный оборот впервые.

В зависимости от происхождения, формы отражения исторических реалий, характера информации, можно выделить следующие их виды: законодательные акты, делопроизводственная документация, акты учета населения, статистические материалы, справочные издания, материалы личного происхождения (мемуары¹, дневники, письма, путевые заметки и записки путешественников), а также материалы периодической печати².

Из законодательных источников в работе использовались акты, опубликованные в Полном собрании законов Российской империи, а также в других сводах законов. Особо необходимо отметить «Сборник военных постановлений 1869 г.», неоднократно переиздававшийся вплоть до 1915 г. В нем содержатся общие сведения о структуре и функциях окружных и местных военных управлений и заведений, устройстве и составе войск, прохождении службы нижними чинами, наказаниях, призрении военнослужащих и т.д.³

Источниковая ценность законодательных актов заключается в том, что они позволяют судить об изменениях в правовом положении различных категорий военных и о переменах в политике государства.

Чрезвычайно информативна делопроизводственная документация, которая представляет собой один из самых многочисленных и разнообразных типов исторических источников. Это документы местных органов управления, полиции,

¹ Баяндин В.И. Военная история Сибири и Дальнего Востока второй половины XIX – начала XX в. в мемуарах современников // Гуманитарные науки в Сибири. 2008. № 3. С. 30–33.

² Баяндин В.И. Периодические издания дореволюционной России как источник по истории российской армии и флота (вторая половина XIX – начало XX в.) // Образы России, ее регионов в историческом и образовательном пространстве. Материалы Всерос. научно-практич. конф. Новосибирск: НГПУ, 2010. С. 58–61.

³ Свод военных постановлений 1869 г. 2-е изд. Ч. 1–6. СПб., 1879–1912; Свод военных постановлений 1869 г. 3-е изд. Кн. 1–24. СПб., 1900–1915.

местного самоуправления (городских дум и управ), деятельность которых охватывала различные стороны хозяйственной, общественной, культурно-бытовой и повседневной жизни. Делопроизводственная документация военных учреждений включает в себя своды приказов по военному ведомству, приказы по военному округу, воинским частям и заведениям, отчеты о составе и деятельности воинских частей, официальную переписку, личные дела и послужные списки военно-служащих и другие документы.

В работе использованы архивные документы четырех региональных архивов (Барнаула, Новосибирска, Омска и Томска).

Важной группой документов являются статистические источники. Состав их довольно разнообразен. Данные о динамике численности и составе городского населения содержатся в широком круге изданий. Ценными источниками являются опубликованные материалы Центрального статистического комитета, в частности серия «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.» (СПб., 1897–1905).

Существенную роль в исследовании играла периодическая печать. Информационные возможности периодической печати как источника очевидны. В Сибири издавалось довольно большое количество газет, содержащих информацию о разных сторонах жизни горожан. Большой интерес представляют, например, «Губернские ведомости», издававшиеся в Томске и Тобольске с 1857 г. В периодической печати содержится богатый материал по истории населения региона. Для нас наибольший интерес представляют материалы статистического характера, сведения о быте военных, участии их в общественной жизни городов и т.п.

Рассмотренные источники по истории нижних воинских чинов Сибири второй половины XIX в. – начала XX в. содержат информацию о различных сторонах жизни солдат. Информация различных групп документов дает ценный материал для комплексного изучения образа жизни данной категории. Характер рассмотренных исторических источников разнообразен. Многообразие видов, характера, обстоятельств происхождения, информационного потенциала использованных источников позволяет считать источниковую базу исследования достаточно широкой.

В целом можно отметить, что изучение научной литературы и источников по истории нижних воинских чинов Западной Сибири второй половины XIX в. – начала XX в. позволяет сделать вывод о возможности рассмотреть образ жизни солдат в различных аспектах.

Методология и методы исследования.

Вопросы методологии и методики исторического исследования в наши дни являются весьма важной и сложной проблемой. Утрата марксизмом монопольного положения в общественных науках ставит эти вопросы по-новому. Однако полный отказ от теоретических наработок отечественной историографии советского периода, на наш взгляд не является конструктивным. Не стоит отрицать и ряд марксистских положений, имеющих не идеологический, а общенаучный характер. Задача современного исследователя состоит, как справедливо заметил А.Р. Ивонин, в том, «чтобы на основе синтеза достижений различных школ и

направлений «выработать собственное методологическое видение проблем и путей их решения»¹.

В частности, весьма плодотворным подходом для нашего исследования, на наш взгляд, является «новая научная история» – подход, сформировавшийся в 1970–1980-х гг., и одно из его направлений «новая история», которая являлась проявлением формировавшегося в то время междисциплинарного подхода на основе взаимодействия истории, социологии, демографии и экономики. Представители этого направления сосредоточили свои усилия на анализе социальных групп населения и связей внутри общества.

В отечественной исторической науке в последние годы становится популярным модернизационный подход. Вышли в свет крупные работы, рассматривающие историю России последних трех столетий в свете теории модернизации. Под модернизацией в исторической литературе понимается переход от традиционного общества к современному. Существенными признаками модернизма историки называют: возникновение современной личности, утверждение светской системы ценностей, формирование малой демократической семьи, индустриальный и урбанистический образ жизни, гражданское общество, рыночная экономика, складывание нации и т.д.²

Активно используют модернизационный подход и сибирские историки. В частности, удачным примером его применения можно признать работы Ю.М. Гончарова³.

Однако абсолютизировать модернизационные процессы, особенно если речь идет об отдаленной провинции, которой являлась Сибирь, не следует. Так, например, Б.Н. Миронов в своей «Социальной истории России периода империи» (СПб., 1999), показал не только модернизационные процессы, протекавшие в России, но и незавершенность социальной модернизации в начале XX в., что проявлялось в различных сферах жизни общества, в том числе в сохранении сословного строя и сословной парадигмы в общественном сознании, традиционности менталитета и т.д.

В данной работе применяются как общенаучные, так и собственно исторические принципы и методы научного исследования. Сравнительно-исторический метод использовался для определения общих закономерностей и особенностей развития нижних воинских чинов Западной Сибири. Применялись также методы статистического анализа: методы построения динамических рядов, структурных группировок, выборки, метод средних величин. Статистические подсчеты допол-

---

¹ Ивонин А.Р. Западносибирский город последней четверти XVIII – 60-х гг. XIX в. в системе региональных социально-экономических отношений. Автореф. дис. ... д.и.н. Барнаул, 2000. С. 5.

² См.: Крупина Т.Д. Теория «модернизации» и некоторые проблемы развития России конца XIX – начала XX вв. // История СССР. 1971. № 1. С. 191–205; Критический анализ буржуазных теорий модернизации: Сборник образцов. М., 1985; Поткина И.В., Селунская Н.Б. Россия и модернизация (в прочтении западных ученых) // История СССР. 1990. № 4. С. 194–206.

³ Гончаров Ю.М. Городская семья Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Барнаул, 2002. 384 с.

няются и корректируются содержательным анализом ситуации с применением историко-генетического, историко-системного, историко-типологического методов.

Положения, выносимые на защиту.

1. Военные в российской истории они сформировали особую социокультурную общность, значительно отличавшуюся от других социальных страт, обладавшую специфическими чертами образа жизни, социальной роли, самосознания и корпоративности.

2. В силу действовавшего законодательства существовал целый ряд категорий населения, относящихся к военным нижним чинам: нижние воинские чины регулярных войск, члены их семей, бессрочноотпускные солдаты с членами семей, отставные солдаты с членами семей, солдатские дети и кантонисты.

3. Условия жизни различных категорий нижних воинских чинов в России 60-х гг. XIX – начала XX в. были достаточно сложными.

4. Подготовка, обучение и воспитание личного состава в армии всегда представляла собой нелегкую задачу в военном строительстве. Ключевую роль в этом играли унтер-офицеры (старшие солдаты). Унтер-офицерский состав с момента своего появления сыграл важную роль в обучении нижних чинов военному делу, поддержании порядка и дисциплины, образовании, нравственном и культурном их воспитании.

5. Одним из существенных институтов армейской жизни являлась система наказаний и дисциплинарных взысканий, необходимая для поддержания воинской дисциплины и, в конечном счете, боеспособности армии. Система наказаний выстраивалась в соответствии с общегражданским законодательством (принимая во внимание, конечно же, армейские особенности), с учетом тяжести правонарушений военных.

6. Санитарное состояние армии является одним из важнейших условий боеспособности войска. В силу этого, высшее военное командование предпринимало усилия в улучшении санитарного устройства армии, охране здоровья нижних чинов.

7. Осознание военным командованием необходимости образования солдат в интересах развития военного дела в условиях реформирования и перевооружения армии в изучаемый период очевидно. Необходимость воспитания солдат в духе патриотизма, верности вере, царю и Отечеству, следовании требованиям законопослушного поведения по отношению к старшим начальникам в деле формирования здорового духа войск прослеживается по всем использованным источникам. Стремление прогрессивно настроенных офицеров и представителей общественности к обучению солдат грамоте и повышению грамотности всего населения страны были основными точками опоры развития этого процесса.

8. Нижние воинские чины являлись особой социально-профессиональной группой со своей специфической культурой, ценностями, традициями, нормами поведения и системой взаимоотношений. Для подавляющего большинства военных были характерны религиозность, патриотизм, монархизм. Жесткая иерархичная военная система поддерживала традиционность жизни нижних воинских чинов.

9. Многие военные традиции становились неотъемлемой частью повседневной городской жизни региона.

Степень достоверности и апробация результатов.

Достоверность и обоснованность научных результатов и выводов обеспечена теоретико-методологической основой исследования, широтой и разнообразием использованных исторических источников, апробацией результатов исследования в научных публикациях и выступлениях на научных конференциях.

Материалы диссертационного исследования отражены в 10 публикациях, в том числе в 3 статьях в журналах, рекомендованных ВАК, а также в докладах на 6 всероссийских и международных конференциях (в Барнауле, Тобольске, Пржемысле (Польша), Софии (Болгария)).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновываются актуальность темы исследования, характеризуются состояние научной разработки проблемы, определяются объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки, формулируются цель, задачи работы, дается характеристика источниковой базы исследования, раскрывается научная новизна и практическая значимость работы, формулируются выносимые на защиту положения, а также приводятся данные об апробации результатов исследования.

В первой главе **«Формирование категории нижних воинских чинов»** анализируется социально-правовое положение нижних воинских чинов во второй половине XIX – начале XX в., система комплектования нижними чинами русской армии, состав и численность нижних воинских чинов в регионе. Глава состоит из двух параграфов.

Первый параграф *«Социально-правовое положение нижних воинских чинов и комплектование нижними чинами русской армии»*. Законодательство Российской империи определяло четыре главных сословия – дворяне, духовенство, городские обыватели и сельские обыватели (крестьяне). Однако сословных категорий было значительно больше. Особой группой населения были «военные» или, другими словами, солдатское сословие. Оно состояло из нижних чинов армии, как состоящих на службе, так и бессрочноотпускных и отставных солдат с их семьями, а также кантонистов. Формирование этого сословия относится к первой четверти XVIII в. При введении рекрутской повинности было установлено, что вновь призванные рекруты освобождались от крепостной зависимости и переходили в «солдатское сословие», которое включало также солдатских жен и детей. Нижние чины регулярной армии вплоть до 1874 г. набирались на службу из податных сословий.

Введение Устава 1874 г. о всеобщей обязательной воинской повинности составляет наиболее значимое явление в истории развития вооруженных сил России, со времени учреждения регулярных войск императором Петром I. Основной

идеей нового закона послужил принцип, защиты рестола и Отечества, как священной обязанности каждого русского подданного, а потому воинской повинности подлежало все мужское население без различия состояний. К этому времени вся тяжесть военной службы лежала на податных сословиях крестьян и мещан. Эта часть населения была наиболее бедной и наименее образованной, а при тех строгих требованиях, которые необходимы были каждому рядовому в армии при современном состоянии военного дела, представляла большие затруднения для подготовки из них хороших солдат.

С введением в 1874 г. всеобщей воинской повинности, лица, призывавшиеся в армию всего на несколько лет, на время службы и после нее уже оставались в своем прежнем сословии. По новому закону ежегодно в армию призывались лица 20-летнего возраста всех сословий на определенный срок.

Введение всеобщей воинской повинности, которая ознаменовала переход от старой крепостнической рекрутской системы комплектования армии к новой – буржуазной, законодательное уравнивание всех сословий в выполнении воинской повинности, сокращение сроков службы нижних чинов в значительной степени сблизило армию и общество.

Социальный состав нижних чинов армии становился все более разнообразным, включал представителей практически всех слоев населения. Благодаря военной службе расширялась включенность различных социальных страт в новую систему отношений, усвоение новых норм и ценностей, что оказывало влияние на формирование общественного сознания и мировоззрения. Возрастало влияние армии на формирование социокультурной сферы жизни общества.

Второй параграф «*Состав и численность нижних воинских чинов Западной Сибири*». Освоение и заселение Западной Сибири, изначально связанное с военными и колонизационными нуждами российского государства привело к формированию на этой территории значительного контингента военных.

В 1864 г. в русской армии была введена военно-окружная система. Военно-окружная реформа входила в состав комплексного плана преобразования российских вооруженных сил, основной идеей которого была децентрализация и упрощение системы военного управления. Западно-Сибирский военный округ был создан на третьем этапе реформы в 1865 г. Центром округа стал г. Омск. Территориально округ совпадал с соответствующим генерал-губернаторством.

Разнообразные военные учреждения округа сосредотачивались в городах региона: военные управления, военные части, военные заведения (учебные, врачебные, тюремные, хозяйственные). Войска дислоцировались в основном в городах. В Западной Сибири это были местные и конвойные команды. Задачами местных команд были: охрана порядка в городах, караульная служба, конвойная служба по сопровождению казенных транспортов, этапирование ссыльных. Количество местных команд постоянно менялось: в 1895 г. в округе числилась 31 команда, в 1906 г. – 24, в 1914 г. – 25.

Конвойные команды занимались сопровождением арестантов всех категорий на поездах, пароходах и этапных трактах, конвоировании арестантов при следовании от мест заключения к станциям и пристаням, препровождении арестантов в суды, охране мест заключения гражданского ведомства. В 1880 г. в Западной Сибири насчитывалось 9 конвойных команд: 1 в Тобольской губернии

и 8 – в Томской. По штатам в них полагалось от 1 до 4 офицеров и от 65 до 95 нижних чинов.

Крупнейшие воинские части, которые квартировали исключительно в городах региона, – это резервные батальоны. В дальнейшем эти части неоднократно переименовывались. С 1882 г. они назывались резервными кадровыми пехотными батальонами. Резервные батальоны были крупнейшими по численности нижних чинов военными частями. Например, в 1882 г. по штатному расписанию в резервных батальонах полагалось: в Тобольском – 22 офицера и 1080 нижних чинов, Томском – 23 офицера и 1096 нижних чина, Омском – 24 офицера и 1302 солдата. Кроме того, ежегодно к батальонам прикомандировывалось значительное количество новобранцев, обучавшихся здесь военному делу, которые пополняли впоследствии другие части, – это была одна из основных функций резервных батальонов.

В связи с началом Русско-японской войны в 1904 г., произошла кардинальная реорганизация войск, квартировавших в регионе. 3-я Сибирская резервная бригада была развернута в 3-ю Сибирскую пехотную дивизию, в составе которой из резервных пехотных батальонов были сформированы Сибирские пехотные полки. Дивизия вошла в состав 4-го Сибирского армейского корпуса, штаб которого располагался в Омске. По окончании войны, в 1906 г. 4-й Сибирский армейский корпус был расформирован. 3-я Сибирская пехотная дивизия была преобразована в 3-ю Сибирскую резервную бригаду. Сибирские пехотные полки вновь получили название резервных, и вернулись в места прежней дислокации: Барнаул, Омск, Тобольск, Томск.

Динамика численности военных была следующей. В городах Западной Сибири насчитывалось в начале 1860-х гг. более 30 тыс. различных категорий военных вместе с членами семей, что составляло 25% городского населения. В 1880 г. в Западной Сибири насчитывалось 33486 чел. военных. По Первой всеобщей переписи 1897 г. в Западной Сибири отмечено 384 офицера, 238 военных чиновников и 11602 чел. нижних воинских чинов. «Военно-статистический ежегодник армии за 1912 г.» указывал следующую численность военных в регионе: офицеры – 685, военные чиновники – 219, нижние чины – 17037.

В целом, процесс формирования категории нижних воинских чинов в Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. определялся географическим положением региона, внешнеполитической ситуацией, а также социально-экономическими и демографическими процессами, протекавшими в окраинном районе империи, интенсивно колонизируемом на рубеже веков.

Вторая глава **«Повседневная жизнь нижних воинских чинов»** состоит из четырех параграфов, в которых рассматриваются различные аспекты повседневной жизни армии.

Первый параграф *«Условия действительной воинской службы»*. Нижние чины жили в суровой и бедной обстановке. Обстановкой казарм служили всего лишь деревянные нары с соломенными тюфяками и соломенным же подушками, к которым наволочек не полагалось. Укрывались солдаты обычно шинелями. Снабжение войск одеялами и постельным бельем было организовано только в 1905 г. Пища солдат была скудной. Питание было двух- или трехразовым и разносолами не отличалось, хотя и было достаточно калорийным: утром – чай с чер-

ным хлебом, в обед – борщ или суп с полуфунтом мяса или рыбы и каша, на ужин – жидкая кашница, заправленная салом. Размеры продуктового довольствия нижних чинов были небольшими. Продуктов на 1 солдата в день полагалось: печеного хлеба – 3 фунта, крупы – 32 золотника (136,5 гр.), чая – 0,48 золотника (2 гр.), мяса – 3/4 фунта, сахара – 6 золотников (25,6 гр.), на закупку овощей и прочих продуктов – 2,5 коп. Солдаты, имевшие детей, также получали паек на них, но только на сыновей. При этом на содержание дочерей паек не полагался.

Денежное довольствие нижних чинов было мизерным. Рядовой армейской пехоты получал в конце XIX в. 2 руб. 70 коп. в год. В начале XX в. рядовой получал 6 руб. в год, младший унтер-офицер – 12, старший унтер-офицер – 48, фельдфебель – 72 руб.

Обеспечение обмундированием и амуницией производилось по так называемой «срочной» системе. Каждая вещь, выдаваемая солдату, имела срок носки, до истечения которого солдат не имел права требовать замены. Солдат получал шапку и кафтан на 2 года, шинель на 4, на один год пару сапог и башмаков, к ним еще две пары подметок, холст на две рубахи. Также на срок выдавались прочие, более мелкие предметы обмундирования и амуниции: пуговицы, крючки, тесьма, ремни, пряжки. По истечении срока носки вещи переходили в собственность солдата, и он мог их продать.

Большинство нижних чинов проживало в казармах. Летом воинские части обычно выводились в лагеря (отсюда – Лагерный сад в Томске). Семейные нижние чины пользовались правом получения квартирных денег. Необходимо отметить, что в Сибири, в частности в Омском военном округе, положение с расквартировкой нижних чинов было лучше, чем в европейской части страны. Так, например, в 1880 г. практически все войска были расквартированы в казармах, в то время как в Харьковском военном округе всего 23%, в Киевском – 26,6%.

Достаточно широкое распространение получила практика так называемых «вольных работ» нижних чинов в летнее время. Солдаты, отпущенные командование, занимались за поденную плату сбором рожая, кошение сена, заготовкой дров, строительством, ремесленными работами. Заработанные деньги поступали в артельные суммы частей, или раздавались нижним чинам на руки.

В резервных батальонах Западной Сибири действовали оружейные мастерские, швальни, в которых производился пошив обмундирования для новобранцев, хлебопекарни, учебные и охотничьи команды, библиотеки, храмы, больницы.

Условия жизни различных категорий нижних воинских чинов в России 60-х гг. XIX – начала XX в. были достаточно сложными. Нижние чины, находящиеся на действительной воинской службе в это время образовали специфическую социальную общность.

Второй параграф *«Роль унтер-офицерского корпуса в жизни армии»*. Первые унтер-офицеры в России появились еще при Петре I. С 1764 г. законодательство закрепило за унтер-офицером обязанность не только обучать нижних чинов, но и воспитывать их. Однако говорить о полноценном воинском воспитании в тот период нельзя, поскольку в большинстве своем унтер-офицерский корпус был слабо подготовлен и преимущественно неграмотен.

Унтер-офицерский корпус набирался из солдат, изъявивших желание по истечении срока срочной службы остаться в армии по найму, т.е. сверхсрочнослужащими. Отбор сверхсрочнослужащих в унтер-офицеры производился очень серьезно. На солдата, намеченного в кандидаты, обращалось особое внимание, его испытывали на всех должностях будущей деятельности.

В порядке наложения дисциплинарных взысканий унтер-офицеры имели такие же права, как и обер-офицеры, допускались в офицерские собрания. Лишение этого звания производилось начальником дивизии или лицом равной с ним власти с соблюдением необходимых норм законодательства за совершенные преступления.

Для более качественного исполнения унтер-офицерами своих обязанностей, военное министерство издавало для них немало различной литературы в виде методик, инструкций, наставлений.

Еще одним направлением деятельности унтер-офицерского состава, где они особенно преуспевали, явились хозяйственные работы, или, как их еще называли, «вольные работы». Плюсы состояли в том, что зарабатываемые солдатами деньги шли в полковую казну и даже часть – офицерам, унтер-офицерам и нижним чинам. Зарабатываемые средства улучшали солдатское питание.

Таким образом, подготовка, обучение и воспитание личного состава в армии всегда представляла собой нелегкую задачу в военном строительстве. Унтер-офицерский состав с момента своего появления сыграл важную роль в обучении нижних чинов военному делу, поддержании порядка и дисциплины, образовании, нравственном и культурном их воспитании. Исторический опыт создания, функционирования и совершенствования института унтер-офицерского корпуса показывает его большое значение в военном строительстве.

Третий параграф *«Воинская дисциплина и система наказаний в российской армии»*. Состояние воинской дисциплины в частях и подразделениях русской армии во второй половине XIX – начале XX в. оценивалось воинскими начальниками того времени как вполне удовлетворительное.

Одной из причин правонарушений, совершавшихся в войсках современные исследователи правоотношений в армии того времени называют низкую правовую культуру личного состава, а также уровень правовой подготовки многих офицеров, незнание большинством рядовых и унтер – офицеров своих прав и обязанностей. При этом среди нижних чинов преступники составляли менее 1% от всех военнослужащих. Это было возможным, прежде всего, благодаря труду офицеров и унтер-офицерского корпуса. В отчетах инспекторов при проверках воинских частей часто делались отметки, что состояние воинской дисциплины было бы еще более крепким, если бы командирам удалось изжить среди солдат пьянство, которое в большинстве своем и являлось первопричиной всех воинских преступлений и нарушений.

Конечно же, не все нарушения, случавшиеся в армии, фиксировались официальной статистикой, чаще всего, это касалось проступков, связанных со злоупотреблением служебным положением, пьянством и рукоприкладством.

Нужно отметить, что ближе к концу XIX в. в структуре судимости нижних воинских чинов происходят некоторые качественные изменения. Анализ судебной практики показал тенденцию к снижению приговоров за воинские преступ-

ления, связанные с нарушением подчинённости. Так, если в 1872 г. суд приговорил 137 рядовых и унтер-офицеров к смертной казни, каторжным работам или ссылке, то в 1880, был вынесен лишь 61 подобный приговор.

Наказания исправительные, в зависимости от служебного положения виновного и того обстоятельства, сопряжен ли проступок или преступление с нарушением обязанностей военной службы или нет. За преступления по службе назначались такие наказания, как: отдача в дисциплинарные батальоны и роты, на время от одного года до трех лет, с потерей лишь некоторых прав и преимуществ, лично и по состоянию осужденного ему присвоенных или службой приобретенных. Осужденные лишались знаков отличия, сохраняя лишь медали за участие в войнах и походах и кресты, равного с ними достоинства, а не пользующиеся особыми правами состояния— переводились в разряд штрафованных.

Смертная казнь, применялась за наиболее тяжкие преступления и практически все преступления, совершенные в военное время. Ссылка, назначалась за тяжкие преступления и при отягчающих обстоятельствах, часто применялось за совершение должностных преступлений. Каторжные работы, назначались бессрочно или на определённый срок с работой в рудниках, крепостях и на заводах за совершение наиболее тяжких преступлений. Также практиковались такие методы наказания как перевод в разряд штрафованных.

В ряду учреждений, служащих для отбывания нижними воинскими чинами наказаний, влекущих за собой лишение свободы, главное место занимали дисциплинарные батальоны, роты и военные тюрьмы. Наиболее распространённым наказанием нижним чинам на практике являлось содержание в дисциплинарной воинской части. Это наказание назначалось за незначительные преступления, связанные с воинской службой.

Дисциплинарные команды размещались при полковых штабах, в домах, нанятых земством, отдельно от караульных и других частей. При строевой роте имелись два состава - наблюдательный для присмотра за «порочными» и переменный из штрафованных нижних чинов. При необходимости с каждой линейной роты для надзора за штрафованными прикомандировывались по одному унтер-офицеру или рядовому.

Новым для рассматриваемого периода стало введение военнопенитенциарных учреждений. С целью нравственного исправления заключенных решено было взамен арестантских рот, устроить роты по образцу заграничных военно-рабочих тюрем и вместе с тем заменить телесные наказания для нижних чинов одиночным заключением, предоставив арестантам средства к умственному образованию и приохотив их к труду. Средствами для исправления были приняты постоянный труд, соблюдение молчания, охранение от соблазна, точное выполнение установленных правил в порядке содержания арестантов и в обращении с ними, умственное и религиозное обучение. За маловажные проступки арестанты могли быть подвергаемы разного рода наказаниям, а именно: заключению в темном карцере до 14-ти дней, увеличению срока пребывания в разряде испытуемых и наказанию розгами до 100 ударов. Пища арестантам назначалась в меньшем размере.

В целом, во второй половине XIX – начале XX в. наиболее опасными и распространёнными воинскими преступлениями в армии для нижних чинов счита-

лись посягательства, связанные с исполнением воинских должностей. Ближе к концу XIX в. происходит тенденция к снижению приговоров за воинские преступления, связанные с нарушением подчинённости. В то же время наблюдалось увеличение совершения преступлений против собственности. Залогом же поддержания дисциплины в армии оставались работа офицерского и унтер-офицерского корпуса.

Четвертый параграф *«Санитарное состояние и медицинское обслуживание»*. Санитарное состояние армии является одним из важнейших условий боеспособности войска. В силу этого, высшее военное командование прилагало усилия для улучшения санитарного устройства армии, охраны здоровья нижних чинов. Это стало не только проблемой военного ведомства, но и заботой всего государства.

Ежемесячно в приказах по дивизии, корпусу, войскам округа, а также в приказе по военному ведомству объявлялись краткие сведения о санитарном состоянии войск. Ко всем приказам прикладывались таблицы с указанием частей войск, в которых смертность, заболеваемость и исключение в «неспособные» обращали на себя внимание наибольшим или наименьшим процентом. Это давало возможность старшим войсковым начальникам принимать те или иные меры к улучшению войскового быта.

Для освидетельствования прибывших новобранцев при госпиталях создавались специальные комиссии, которые и определяли пригодность их к прохождению дальнейшей службы. Каждая партия новобранцев по прибытии немедленно отправлялась в баню, переодевалась в казенную одежду и подвергалась полковыми врачами подробно медицинскому осмотру.

В 1886 г. при главном военно-медицинском управлении была выработана новая система отчетности, позволившая вести гораздо точнее регистрацию и учет болезней военнослужащих. На основании данных, приведенных в подробных отчетах управления по годам, можно сделать выводы относительно заболеваемости личного состава и смертности по округам, по родам и частям войск, по видам болезней, а также о размере убыли из войск неспособными. Нужно отметить, что, например, в 1887 г. заболеваемость в Омском округе была одной из самых низких по России.

По роду болезней самое большое распространение по числу заболеваний получили: перемежная лихорадка, глазные, венерические болезни, а также острый катар и воспаление желудка и кишок. Распространение болезней в том или ином округе по формам заболеваний зависело во многом от климатических условий тех местностей, в которых квартировались части. Примечательно, что в армии были достаточно широко распространены венерические болезни.

Для решения вопросов, связанных с организацией санитарного дела, в армии был учрежден военно-медицинский ученый комитет. Деятельность его главным образом заключалась в рассмотрении свидетельств военнослужащих, их семейств, в т.ч. и нижних чинов, для определения прав на пенсии и других преимуществ; рассмотрении актов об освидетельствовании особыми комиссиями состояния здоровья новобранцев по прибытии в войска, рассмотрения мер охраны здоровья войск вообще и в исключительных случаях принятия мер к преду-

преждению и ограничению эпидемических и эпизоотических болезней, а также ряда других менее важных вопросов санитарного состояния войск.

Вместе с тем действующая организация санитарной части русской армии не соответствовала не только уровню ее развития, но и современным требованиям того времени по сравнению с армиями других государств Европы, где санитарный персонал и врачебные учреждения армии были организованы по военному принципу и соединены в одно ведомство.

Также не маловажным оставался вопрос обеспечения армии достаточным количеством санитарного персонала и прежде всего врачами. Для врача требовалась специальная подготовка со знанием военного дела, особенностей санитарного устройства, специфики влияния службы на здоровье военнослужащих армии, которой никто не давал кроме Императорской медицинской академии, которая не могла обеспечить всех потребностей армии того периода в медицинском персонале.

Таким образом, высшее военное командование предпринимало усилия по улучшению санитарного устройства армии, охране здоровья нижних чинов. Это стало не только проблемой военного ведомства, но и заботой всего государства. Однако, все же, эти усилия были недостаточны и далеко отставали от современных потребностей и реалий военного строительства ведущих современных армий европейских государств.

Третья глава называется **«Мировоззрение, культура и традиции нижних воинских чинов»** и состоит из двух параграфов.

Первый параграф *«Обучение и воспитание»*. В ходе военных реформ изменяется система боевой подготовки войск: происходит отказ от муштры солдат, способных действовать только на смотрах и парадах, создается система обучения и воспитания войск, которая готовила к реальным боевым действиям. С этой целью вводятся учебные маневры, стрельбы, лагерные сборы, где все рода войск обучались совместным действиям.

В боевой подготовке войск Сибирского военного округа командование обращало особое внимание на тактическую выучку подразделений, обучение их стрельбе в цель, саперному делу, на формирование навыков движения в различных строях (боевом и походном) и перестроении на месте и на ходу. К примеру, для обучения саперному делу от каждого линейного и резервного батальонов на лагерное время к Западно-Сибирской саперной роте прикомандировывались по два нижних чина и ряд офицеров, которые, вернувшись в свои части, обучали своих товарищей. В округе широко применялась практика проведения летних занятий в лагерях. Проводились общие учения и двухсторонние маневры с обозначенным противником.

Повышение уровня подготовки войск был бы невозможно без обучения солдат грамоте, большинство которых научились читать и писать в ротных, сотенных и батарейных школах. Вместе с тем общий уровень грамотности вообще населения в России был сравнительно низок. В течение 10-ти лет с 1874 по 1883 гг. поступило в войска: грамотных – 21,99%; неграмотных – 78,01%.

В высших военных сферах неотложность и необходимость этой заботы очень хорошо понимали. Вопросы обучения грамоте рассматривались в армии на самом высоком уровне, порядок определялся соответствующими положениями,

принятыми на уровне Военного ведомства. Приказом по военному ведомству № 335 от 11 декабря 1880 г. было принято «Положение о порядке обучения молодых солдат», регламентировавшее сам порядок обучения, определявшее перечень сведений, знание которых для каждого рядового в пехоте необходимо, а также созданы другие родов войск. В 1883 г. была создана комиссия по поводу разработки программ для учебника грамотности.

Полезьа от грамотности солдат в армии рассматривалась высокопоставленными военными чиновниками не только как собственно для нужд армии, но еще и в большем значении для государства.

Занятия по грамотности представляли собой обучение нижних чинов грамоте, а новобранцев национальных окраин – знанию русского языка. При занятиях грамотой необходимо было знакомить солдат с главными их служебными обязанностями, с десятью заповедями, которые должны были выучиваться наизусть с пониманием сути заученного, с разъяснением жизненного их применения.

К середине 1860-х гг. появились первые буквари для обучения солдат. В 1866 г. в «Военном сборнике» был напечатан «Букварь. Руководство учителю», составленный по опыту обучения солдат.

В 1870-е гг. военное ведомство принимало меры к приведению деятельности по обучению солдат грамоте в определенную систему, упорядочению выпуска литературы и контролю чтения «простолюдинов в солдатских шинелях». С 1871 г. приказом по военному ведомству № 31 предусматривалось дополнительное выделение денег на обучение грамоте из расчета 5 коп. в год на каждого нижнего чина. В 1877 г. Главному комитету по устройству и образованию войск было поручено озаботиться «об устройстве читален для нижних чинов». Этим же комитетом к 1879 г. был подготовлен «Систематический каталог книг, одобренных к обращению в войсках между нижними чинами».

В последнее десятилетие XIX в. отношение военного ведомства к вопросам обучения солдат грамоте изменилось. Контрреформы в области образования затронули и армию. С 1892 г. обучению грамоте уделяется все меньшее значение, с этого времени для офицеров эта задача не рассматривается военным ведомством, как воспитателя народных масс, несущих в нее образование.

Таким образом, осознание военным командованием необходимости образования солдат в интересах развития военного дела в условиях реформирования и перевооружения армии. Необходимость воспитания солдат в духе патриотизма, верности вере, царю и Отечеству, следования требованиям законопослушного поведения по отношению к старшим начальникам в деле формирования здорового духа войск. Стремление прогрессивно настроенных офицеров и представителей общественности к обучению солдат грамоте и повышению грамотности всего населения страны были основными точками опоры развития этого процесса.

Вместе с тем этой работе не хватало согласованности. В некоторых случаях мероприятия проводились бессистемно, что вероятно, было вызвано недостатками организации воспитательного процесса и управления им, в том числе отсутствием должной исполнительной дисциплины. Характеризовались отсутствием системы контроля, четких критериев оценки состояния обучения и воинского воспитания, эффективности этой работы, а в ряде случаев — сознательным игнорированием и нарушением предписаний руководства округов.

Второй параграф *«Традиции и ценностные ориентации»*. Важную роль в жизни военных играла религия. Религиозность в дореволюционный период была традиционной чертой мировоззрения народа, но в военной среде она усиливалась, актуализировалась. Это во многом было связано со спецификой военной службы.

Религиозному воспитанию нижних воинских чинов уделялось большое внимание. В солдатских школах обязательно преподавался Закон Божий. Все солдаты были обязаны регулярно посещать храм. Многие воинские части имели собственные церкви. У каждой воинской части был свой праздник, приходившийся на дни церковных торжеств. Считалось, что каждая часть имела своего небесного покровителя, его образ находился в помещениях части, особо почитался.

Командование при этом учитывало многоконфессиональный состав нижних чинов армии многонациональной империи. Так, представители разных конфессий приносили присягу согласно обычаям и традициям своей веры. В воинских частях региона наряду с православными священниками вели работу и представители духовенства других вероисповеданий. Такая практика веротерпимости была особенно актуальна для такого полиэтничного региона, как Западная Сибирь и, соответственно, для полиэтничного состава нижних чинов.

Среди традиционно важных черт духовного облика военных, несомненно можно отметить патриотизм. Нижним чинам российской армии, в том числе и служившим в Сибири, было свойственно стремление исполнять свой воинский долг перед Родиной, а идеалы мужества, самоотверженности являлись одним из ключевых элементов мировоззрения военных.

Одной из характерных черт мировоззрения нижних воинских чинов был монархизм. Система воспитания в войсках была направлена на формирование преданности престолу, любви к государю-императору – верховному главе русской армии. Способствовало поддержанию и укреплению связи монарха и армии также общение военных с членами царствующего дома во время их посещения Сибири. Так, например в 1868 г. Сибирь посетил великий князь Владимир Александрович. После этого посещения он стал шефом 1-го Западно-сибирского линейного батальона.

Если говорить о политической культуре военных, то нужно признать, что основная масса нижних чинов были индифферентны к политике. Обзоры, направляемые начальниками жандармских управлений Западной Сибири в департамент полиции, свидетельствовали о полном равнодушии военных к политической деятельности.

Подъем общественного движения в стране в годы первой русской революции конечно же оказывал влияние на политические настроения нижних чинов Сибири. Тем не менее, несмотря на заметную пропагандистскую работу среди войск, основная масса военных сохраняла верность самодержавию и политическую индифферентность.

Среди важнейших ценностей военных было чувство воинского товарищества, сплоченности, корпоративной военной солидарности.

Значительную роль в формировании чувства военной корпоративности играли различные военные праздники. Обязательными элементами воинских традиций были парады и церемониалы. Особенно велико было значение военных парадов в общественном быту Омска.

Особое значение в воинской среде имела этика общения начальника и подчиненного. Можно отметить, что взаимоотношения офицеров и солдат во второй половине XIX в. изменялись в лучшую сторону. Еще в 1860-х гг. в российской армии законом были отменены телесные наказания. Их применение сохранялось только по отношению к нижним чинам, состоящим в разряде штрафованных, однако использовались нечасто. В 1905 г. телесные наказания в армии были запрещены полностью.

Таким образом, нижние воинские чины являлись особой социально-профессиональной группой со своей специфической культурой, ценностями, традициями, нормами поведения и системой взаимоотношений. Для подавляющего большинства военных были характерны религиозность, патриотизм, монархизм. Жесткая иерархичная военная система поддерживала традиционность жизни нижних воинских чинов. Многие военные традиции становились неотъемлемой частью повседневной городской жизни региона.

В заключении подводятся итоги исследования и формулируются выводы.

Военные всегда на протяжении всей истории России играли значительную роль в жизни государства и общества. На протяжении столетий российской истории они сформировали особую социокультурную общность, значительно отличающуюся от других социальных страт, обладавшую специфическими чертами образа жизни, социальной роли, самосознания и корпоративности.

В силу действовавшего законодательства, существовал целый ряд категорий населения, относящихся к военным нижним чинам, которые выделялись отдельно в дореволюционной статистике: нижние воинские чины регулярных войск, члены их семей, бессрочноотпускные солдаты с членами семей, отставные солдаты с членами семей, солдатские дети и кантонисты, обучавшиеся в специальных учебных заведениях.

Численность армии колебалась в отдельные годы, находясь в зависимости от международной обстановки, масштабов военных действий, соответственно изменялась и численность военного сословия. Однако общая тенденция состояла в уменьшении, как численности армии, так и доли военного сословия в населении.

Всеобщая воинская обязательная повинность, введенная в 1874 г., устранила сословный порядок, при котором некоторые сословия освобождались от несения военной службы. Служба в рядах армии признана была личной обязанностью каждого гражданина, что исключало освобождение от нее за деньги, обеспечила русскую армию значительным запасом для пополнения штата армии нижними чинами в военное время.

Условия жизни различных категорий нижних воинских чинов в России 60-х гг. XIX – начала XX в. были достаточно сложными. Нижние чины, находящиеся на действительной воинской службе в это время образовали специфическую социальную общность.

Подготовка, обучение и воспитание личного состава в армии всегда представляла собой нелегкую задачу в военном строительстве. Ключевую роль в этом играли унтер-офицеры (старшие солдаты). Унтер-офицерский состав с момента своего появления сыграл важную роль в обучении нижних чинов военному делу, поддержании порядка и дисциплины, образовании, нравственном и культурном их воспитании.

Одним из существенных институтов армейской жизни являлась система наказаний и дисциплинарных взысканий, необходимая для поддержания воинской дисциплины и, в конечном счете, боеспособности армии. Система наказаний выстраивалась в соответствии с общегражданским законодательством (принимая во внимание, конечно же, армейские особенности), с учетом тяжести правонарушений военных. Во второй половине XIX – начале XX в. наиболее опасными и распространенными воинскими преступлениями в армии для нижних чинов считались посягательства, связанные с исполнением воинских должностей. Военно-пенитенциарная политика характеризовалась в отношении рядовых – введением и развитием системы военно-пенитенциарных учреждений, в которых отбывались наказания, сопряженные с прохождением военной службы. В целом состояние воинской дисциплины в частях и подразделениях русской армии оценивалось как вполне удовлетворительное, а поддержание порядка в армии достаточно строгим. Залогом же поддержания дисциплины в армии оставались работа офицерского и унтер-офицерского корпуса, желание нижних чинов служить честно и добросовестно своей Родине.

Санитарное состояние армии является одним из важнейших условий боеспособности войска. В силу этого, высшее военное командование прилагало усилия для улучшения санитарного устройства армии, охраны здоровья нижних чинов. Это стало не только проблемой военного ведомства, но и заботой всего государства. Однако предпринимаемые усилия не всегда были достаточны и нередко далеко отставали от современных потребностей и реалий военного строительства ведущих современных армий европейских государств.

Осознание военным командованием необходимости образования солдат в интересах развития военного дела, в условиях реформирования и перевооружения армии, в изучаемый период очевидно. Необходимость воспитания солдат в духе патриотизма, верности вере, царю и Отечеству, следовании требованиям законопослушного поведения по отношению к старшим начальникам в деле формирования здорового духа войск прослеживается по всем использованным источникам. Стремление прогрессивно настроенных офицеров и представителей общественности к обучению солдат грамоте и повышению грамотности всего населения страны были основными точками опоры развития этого процесса.

Вместе с тем этой работе не хватало согласованности. В некоторых случаях мероприятия проводились бессистемно, что вероятно, было вызвано недостатками организации воспитательного процесса и управления им, в том числе отсутствием должной исполнительской дисциплины.

Нижние воинские чины являлись особой социально-профессиональной группой со своей специфической культурой, ценностями, традициями, нормами поведения и системой взаимоотношений. Для подавляющего большинства военных были характерны религиозность, патриотизм, монархизм. Жесткая иерархичная военная система поддерживала традиционность жизни нижних воинских чинов. Многие военные традиции становились неотъемлемой частью повседневной городской жизни региона.

В целом, изучение образа жизни нижних воинских чинов российской армии 60-х гг. XIX – начала XX в. на материалах Западной Сибири позволило выявить основные черты социально-правового положения, повседневной жизни, культуры

и ценностных ориентаций и традиций данной группы, в ряде моментов выявить особенности жизни нижних воинских чинов региона.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации:

Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях и журналах, рекомендованных ВАК:

1. Гончаров Ю.М., Скобликов С.В. Повседневная жизнь солдат в городах Западной Сибири во второй половине XIX в. // Известия Алтайского государственного университета. Серия: история, политология. 2015. Т. 2. № 3(87). С. 50–52 (авт. вкл. – 0,4 п.л.).

2. Скобликов С.В. Социально-правовое положение воинского сословия в России во второй половине XIX – начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. Серия: история, политология. 2015. Т. 2. № 3(87). С. 215–217 (0,4 п.л.).

3. Скобликов С.В. Унтер-офицерский состав русской армии середины XIX – начала XX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 1. С. 135–139 (0,5 п.л.).

Статьи и тезисы:

4. Скобликов С.В. Быт солдат Западной Сибири во второй половине XIX в. // Тобольск научный – 2011: Матер. VIII Всерос. научно-практ. конф. Тобольск: Полиграфист, 2011. С. 212–214 (0,3 п.л.).

5. Скобликов С.В. Хозяйственные занятия военных (нижних чинов) в Западной Сибири во второй половине XIX в. // Актуальные вопросы истории Сибири. Восьмые научные чтения памяти проф. А.П. Бородавкина. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011. С. 123–123 (0,25 п.л.).

6. Скобликов С.В. Солдатское сословие (нижние воинские чины) во второй половине XIX – начале XX в. // Materiały XIII Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Naukowa przestrzeń Europy – 2017». Tom 9: Filozofia. Historia. Politologia. Przemysł: Nauka i studia, 2017. С. 9–12 (0,3 п.л.).

7. Скобликов С.В. Роль унтер-офицерского корпуса русской армии середины XIX – начала XX в. // Материалы за XIII международна научна практична конференция «Ключови въпроси в съвременната наука – 2017», Volume 1: Философия. Икономика. Закон. История. София: «Бял ГРАД-БГ», 2017. С. 41–44 (0,3 п.л.).

8. Гончаров Ю.М., Скобликов С.В. Обучение грамоте нижних чинов русской армии во второй половине XIX – начале XX века // Уральский научный вестник. 2017. Т. 5. № 2. С. 47–50 (авт. вкл. – 0,2 п.л.).

9. Скобликов С.В. Система наказаний в русской армии для нижних воинских чинов во второй половине XIX – начале XX в. // Приднепровский научный вестник. 2017. Т. 5. № 2. С. 3–7 (0,3 п.л.).

10. Скобликов С.В. Воинские праздники и церемониалы в жизни нижних воинских чинов Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Приднепровский научный вестник. 2017. Т. 6. № 1. С. 21–23 (0,3 п.л.).